

От У Хая Мэн Хао немало узнал о племени Ворона Разведчика. Оказалось, что у племени имелся драгонар 7 ранга, который пользовался определенным престижем в племени. Даже гун и жрецы уважительно относились к нему. Он также выяснил, что племя Ворона Солдата пополнило свои ряды драгонаром 7 ранга и его спутником диким гигантом. Новый драгонар сразу же занял высокое положение в племени, что не могло не насторожить остальные четыре племени. Услышав эту новость, на лице Мэн Хао появилось странное выражение. Он сразу вспомнил о Гу Ла, который вместе с гигантом после перемещения куда-то испарился.

В такой размеренной манере прошли эти полгода. Жизнь Мэн Хао в племени Ворона Разведчика протекала мирно и спокойно. Ему это напомнило первые несколько лет в секте Пурпурной Судьбы. Как и тогда, его практически никто не беспокоил, и не происходило ничего экстраординарного. Его секреты оставались при нем, и он мог заниматься своими делами без оглядки на остальных.

Мэн Хао рассмеялся и посмотрел на пятерых древесных волков. Последние полгода помогли ему лучше понять, что значит быть Заклинателем Демонов. В этом помогли личные наблюдения и опыт работы с запечатыванием и Праведным Даром! Стоило пожелать, и он мог в мгновение ока запечатать Большого Лохматика. Ци внутри Большого Лохматика имел демоническую природу, а значит, в его власти. При этом он также мог преобразить остальных древесных волков по примеру Большого Лохматика.

Последние полгода Мэн Хао много думал о технике Праведного Дара. К этому моменту он окончательно убедился, что для всех неодемонов Праведный Дар действительно был чем-то вроде благословения. Словно даровал им титул[1]! Чем выше ранг неодемона, тем сильнее они жаждали получить Праведный Дар. Любое существо, не желающее Праведного Дара, не могло считаться настоящим демоном!

Помимо лучшего понимания хитростей ремесла Заклинателей Демонов, Мэн Хао за эти полгода разбил во дворе настоящий лотосовый сад. Когда цветы расцвели, двор стал сильно напоминать жилище в городе Святого Снега. Остальным не было дела до эксцентричного заводчика неодемонов. Практики обладали определенным уровнем личной свободы, которую не принято было нарушать. Поэтому никто не стал спрашивать Мэн Хао о значении посаженных лотосов.

Разумеется, цветы были ключом к пониманию и обретению просветления о Лотосовой Формации Мечей. С момента получения формации мечей он не прекращал попыток понять лотосы, наблюдая за циклом их цветения и увядания. Сейчас образ лотоса, казалось, пустил корни в разуме Мэн Хао. Это ощущение было сложно описать словами. Если он закрывал глаза, то в голове тотчас распускались цветы лотоса. Достигнув такого состояния, он еще ни разу не использовал формацию мечей, но был уверен, что результат будет совершенно иной. В плане тотемов Мэн Хао никак не продвинулся. Но продолжал строить теории.

Сейчас снаружи стояла ночь. Если выглянуть наружу, нельзя было с уверенностью сказать, стояла ли сейчас ночь или просто небо затянули черные тучи. Но Мэн Хао чувствовал влажность в воздухе.

— Скоро опять пойдет дождь, — пробормотал он.

В последнее время часто шли дожди. Иногда из-за особенно сильного ливня ложбины превращались в маленькие озера, а дороги в бурлящие реки. У дождя был странный звук,

словно он сражался против Неба и Земли. Иногда капли падали с такой силой, что отскакивали обратно в воздух, будто желая вернуться обратно на Небеса. Но когда вода превращалась в туман, он сохранял упорство, которое показывал дождь.

Сидя дома, Мэн Хао наблюдал за непогодой снаружи, слабо ощущая непримиримую волю дождя. Даже в форме тумана он по-прежнему желал вернуться обратно на Небеса. "Погребен на Земле, но по-прежнему стремится к своей жизни на Небесах..." Мэн Хао посмотрел на затянутое черными тучами небо. Спустя довольно много времени он закрыл глаза.

— Возможно, это относится и к пути Заклинателя Демонов, — пробормотал он.

Достигнув такого уровня культивации, Мэн Хао ощутил присутствие истин, скрывающихся среди Неба и Земли. Каждая крупница просветления усиливала когнитивные способности, которые в будущем могут стать силой во время Отсечения Души. "Но что лучше... запечатать всех демонов под Небесами? Или даровать им благословение Праведного Дара?" — размышлял Мэн Хао. Пять древесных волков лежали рядом и молча наблюдали за дождем снаружи.

С первыми рассветными лучами дождь начал ослабевать. В столь ранний час в районе заводчиков неодомонов было тихо. Не было слышно ни воя неодомонов, ни разговоров людей. Внезапно тишину нарушили чьи-то шаги и хлюпанье воды под обувью. Шел молодой человек, немного за двадцать, в длинном зеленом одеянии из кожи с оторочкой из шелка и атласа. Такое обычно носили только привилегированные члены племени. Наряд поблескивал на солнце, отчего молодой человек выглядел довольно приметно, несмотря на довольно низкую культивацию. Идя мимо дворов, он морщился от стоящего неприятного запаха. С зонтом в одной руке он поспешил в сторону отдаленного двора.

— У Али зашел слишком далеко. Когда отец был жив, его родня всегда учтиво и почтительно относились ко мне. Но сейчас...

Юноша в ярости стиснул зубы и пошел дальше. Звали его У Чэнь из племени Ворона Разведчика, он был членом одной из трех великих линий крови племени. Эти три великие линии крови из поколения в поколение воспитывали новых гунов племени. Если не происходило чего-то непредвиденного будущие гуны избирались из числа этих людей.

У Чэнь, разумеется, был одним из них. Много лет назад имя его отца сотрясло пять племен Ворона Божества до основания. К сожалению, несколько лет назад он погиб где-то в дикой местности за пределами племени. В результате его линия крови потеряла звание самой могущественной. Что до У Чэня, его статус и положение растаяли, как дым на ветру. По закону джунглей мира практиков любая линия крови без возглавляющего могущественного эксперта тут же становилась мишенью. Так же произошло и в племени Ворона Разведчика.

За последние несколько лет У Чэнь лишился своего почетного положения. Гордость не позволяла ему смириться с таким незавидным положением, но в действительности он ничего не мог с этим поделать. Ему приходилось терпеть насмешки соперников и всё возрастающий уровень неуважения соплеменников. Не в силах обратить ситуацию вспять, он вынужден был по наказу старшей сестры не обращать на это внимание.

Но он всё равно не мог просто так сдаться. По его мнению, сестра своим приказом допустила большую ошибку. Он недавно совершил прорыв в культивации и достиг восьмой ступени Конденсации Ци. За неодомона 3 ранга он был готов заплатить любые деньги, поэтому заранее занял большую сумму духовных кристаллов у членов других племен.

— С неодономом 3 ранга все мое поколение вынуждено будет признать меня. У всех остальных

уже давно есть неодоконы 3 ранга, я не могу отстать!

Он стиснул зубы, не обращая внимание на ноющую боль в груди. Решив пока не думать о том, как будет возвращать долг, юноша зашагал вперед. По плану он хотел найти драконона 3 ранга Шуй Му. Только этот человек по дешевке продавал неодоконов 3 ранга.

Члены племени Ворона Разведчика получали неодокона 1 ранга после достижения определенного уровня культивации и после внесения своей лепты в жизнь племени. Чем выше культивация и вклад, тем выше была награда. Члены трех великих линий крови немного отличались от остальных. Они могли получить неодокона 1 ранга бесплатно. При этом чем выше поднималась их культивация, тем лучшего им давали неодокона, опять же бесплатно. Главным фактором была сила, с ней всё становилось возможным. Но если человек хотел получить очень дорогого неодокона, то от него, разумеется, требовалось предоставить определенную компенсацию.

Что до У Чэня, он мог бесплатно получить неодокона 2 ранга. Если он хотел 3 ранга, то требовалось внести некоторую сумму духовных кристаллов. Все заводчики неодоконов, включая Мэн Хао, были частью племени Ворона Разведчика. Их работа заключалась только в воспитании неодоконов, фактически они им не принадлежали. Теоретически любой человек с нужной верительной биркой мог прийти и забрать неодоконов. Но так было только в теории. На практике существовало негласное правило, предотвращающее подобное. Заводчики неодоконов являлись низкоуровневыми дракононами, чей ранг определялся по уровню самого сильного из выращенных им неодоконов.

Из-за этого и уважения, с которым люди относились к дракононам, все племена в Западной Пустыне имели схожий обычай. Дракононы имели право решать отдавать выращенных ими неодоконов или нет. Более того, дракононы обладали правом первыми выкупить у племени любого из выращенных ими неодоконов.

Мрачный как туча У Чэнь наконец добрался до нужного дворика. Его слегка мутило от царящей повсюду вони. Появившись здесь так рано, он разбудил неодоконов. Из разных дворов начал доноситься лай и вой неодоконов. Раздраженный У Чэнь быстрым шагом прошел мимо дворов, отведенных для неодоконов 1 и 2 ранга и вошел в место, где обычно держали неодоконов 3 ранга. В этот момент он шел мимо двора Мэн Хао.

Он уже хотел пройти дальше, но тут древесные волки Мэн Хао присоединились к вою других неодоконов. Их вой ничем не отличался от остальных, но как только его услышал У Чэнь, то сразу же переменялся в лице. Вой древесных волков нельзя было назвать пронзительным, но он как раз проходил рядом с двором, поэтому у него сразу закружилась голова. Он почувствовал навалившуюся на плечи тяжесть. Такую, что у него даже ноги задрожали.

Он втянул полную грудь воздуха и посмотрел во двор Мэн Хао. Ему раньше доводилось слышать вой неодоконов 2 ранга, но еще никогда он не чувствовал себя подобным образом. Без колебаний он толкнул дверь и огляделся. Во дворе в позе лотоса сидел ученый на вид юноша, который посмотрел на него чистыми, как ночное небо, глазами. У ног юноши лежало пять древесных волков, которые с холодной свирепостью поглядывали на У Чэня. Один худой и поджарый волк отличался от остальных. Когда У Чэнь поймал на себе его взгляд, то тело непроизвольно задрожало. От этого взгляда он почувствовал обрушившееся на него давление. У Чэнь тяжело задышал, а его сердце готово было вырваться из груди. Он едва сдерживал давление древесных волков. Ему начало казаться, что его сейчас разорвет на куски.

— Чем могу помочь, собрат даос? — спокойно спросил Мэн Хао.

Как только он задал вопрос, давление внезапно исчезло. У Чэнь почувствовал слабость в теле и только чудом удержался от того, чтобы не упасть на землю. Несмотря на некоторую бледность лица, он горделиво задрал подбородок и нацепил надменное выражение лица.

— Меня зовут У Чэнь, член одной из трех великих линий крови. Твой древесный волк 2 ранга теперь принадлежит мне!

К его изначальной нервозности примешалась радость. Он уже и забыл, что пришел сюда за неодоном 3 ранга. Он чуть не станцевал от радости, когда увидел настолько необычного древесного волка. По ощущениям, он возможно не дотягивал до 3 ранга, но вне всяких сомнений был одним из лучших на 2 ранге. Он уже хотел указать на худого Большого Лохматика, но в последнюю секунду передумал и указал на более крупного древесного волка.

[1] Игра слов, иероглиф 印 переводится, как "запечатать", но в романе Эрген иногда использует его во втором значении "даровать" — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/111861>